

М. Б. Ворошилова, А. Н. Старостин
Екатеринбург, Россия

В. В. Шиллер
Кемерово, Россия

САКРАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГИТИМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЭКСТРЕМИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В современном националистическом дискурсе в целях манипуляции и пропаганды, защиты и уклонения от преследования активно используются различные технологии когнитивной интерпретации, в нашей терминологии «реконструкции» культурных смыслов визуальных символов. В процессе реконструкции происходит подмена отправной точки образа (актуализация иной, нередко «мифической» сферы-источника), определяющей его современное значение, и в результате создается новая «мифическая» история. «Мифическая» связь с прошлым позволяет придать визуальному образу желаемое семантическое и эмоциональное наполнение, зарядить его сильнейшим прагматическим потенциалом, оставаясь при этом юридически неуязвимым. Современные националистические организации зачастую используют в своей пропагандистской деятельности православную или исламскую риторику, эксплуатируют и религиозные символы данных религий. Этим объясняется тот факт, что наиболее востребованной и эффективной в современном националистическом дискурсе является технология сакрализации. Механизмы ее реализации рассмотрены в статье на примере ряда символов: образа волка, древнерусских орнаментов. Отдельно рассматривается история использования популярного в среде националистов и в массовой культуре символа «сварогов квадрат», прямой связи которого с язычеством не прослеживается и который в древнерусский период не ассоциировался со Сварогом. Характеризуется манипулятивное использование символов традиционных религий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: визуальные символы; прецедентные образы; легитимация; когнитивная интерпретация; экстремизм; экстремистский дискурс; сакрализация; националистический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shinkari@mail.ru.

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, к. 472; e-mail: alisheria@mail.ru.

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет; заместитель директора Сибирского института социально-политических исследований; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

В современном националистическом дискурсе одним из ведущих орудий пропаганды является символика. Визуальная информация не только легче воспринимается (по сравнению с вербальной), но и эффективней по степени воздействия, которое является «более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [Розин 2006: 26].

Важной характеристикой символа, которая позволяет ему стать орудием пропаганды, является его «узнаваемость», четкая программа прочтения в кругу «своих», в определенном дискурсе. Принципиально, что тот или иной символ в различных контекстах может иметь различное значение и выполнять различные функции. Классическим примером является свастика, которая может восприниматься или как древний сакральный символ, или как самый известный символ нацизма [см., напр.: Багдасаров 2001; История свастики... 2008].

В современном националистическом дискурсе свастика — это орудие пропаганды. Именно с этой целью, а также для защиты и уклонения от преследования используется технология когнитивной интерпретации,

в нашей терминологии «реконструкции» культурных смыслов визуального символа свастики. В процессе реконструкции происходит подмена отправной точки образа (нацизма) и актуализация «мифической», сакральной сферы-источника (религия), якобы определяющей его современное употребление. Указание на «сакральную» связь с прошлым позволяет придать визуальному образу свастики желаемое семантическое и эмоциональное наполнение, зарядить его сильнейшим прагматическим потенциалом, обеспечив при этом себе юридическую неуязвимость.

Исследование современного молодежного националистического дискурса позволяет утверждать, что подобная практика «оправдания» символа используется не только применительно к свастике, но и к ряду других символов [см. подр.: Ворошилова 2016]. Нередко современному националистическому символу приписываются несуществующие исторические корни. Так, анализ образа волка в современном националистическом дискурсе (в частности, изображение головы волка в качестве эмблемы движения «Сопrotивление») свидетельствует об отсутствии прямых связей данного об-

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02102).

© Ворошилова М. Б., Старостин А. Н., Шиллер В. В., 2017

раза с его аналогами в Третьем рейхе или в истории России (вспомним, например, «Волчью сотню»). Говорить о прямом наследовании данного высокопопулярного в современном националистическом дискурсе зоморфного символа, конечно, не стоит. Однако «мифическая» связь с прошлым позволяет националистам придать указанному образу желаемое семантическое и эмоциональное наполнение, зарядить его сильнейшим прагматическим потенциалом, обеспечив при этом себе юридическую неуязвимость [Ворошилова, Грибан, Порозов 2016].

При этом использование образа волка характерно не только для русских националистов. Волк является древним тотемным символом тюрков [Рахманалиев 2013], поэтому символика, связанная с образом волка, используется турецкой молодежной организацией ультраправых националистов «Серые волки», призывающей сторонников к активной экспансии за пределами Турции. С «Серыми волками» связывают Мехмета Али Агджу, который в 1981 г. совершил покушение на Папу Римского Иоанна Павла II. «Серые волки», выступая с позиций пантюркизма, попытались развернуть свою деятельность на постсоветском пространстве. Их деятельность была запрещена в Азербайджане и Казахстане [Слободян 2016]. Схожую волчью символику используют члены националистически настроенного «Союза татарской молодежи „Азатлык“» во главе с Наилем Набиуллиным — пик активности данной организации пришелся на первую половину 2010-х гг. [Сулейманов 2011], — а также ряд других организаций, заявляющих о верности традициям тюркских народов.

Таким образом, приемы реконструкции служат не только неким щитом от юридического преследования, позволяя избежать ответственности за сомнительные высказывания, но и выполняют функцию маркера, дают возможность вписать новые символы в уже существующий националистический дискурс.

Еще один пример реконструкции через создание на основе образа «мифической» истории связан с деятельностью и официальной символикой экстремистской организации «Северное братство» (далее СБ), созданной в январе 2007 г. и запрещенной приговором Московского городского суда 6 августа 2012 г. Для продвижения своих идей и достижения стратегической цели — приобретения политической власти в России с последующим созданием нового языческого государства, «Светлой Руси», — руководители СБ планировали дестабилизировать обстановку в стране путем создания экономического кризиса и провоцирования ряда

конфликтов на национальной, религиозной и социальной основе.

В качестве идеологической основы была предложена программа НОРНА — «Национальное освобождение русского народа», написанная одним из основателей СБ — профессором московского вуза Петром Михайловичем Хомяковым. Идейной основой НОРНА была совокупность псевдоисторических взглядов на славяно-русскую историю, ничего общего не имеющих с реальностью. Все исторические реконструкции, осуществляемые П. М. Хомяковым, опирались на фантазии и вымысел, а не на достоверные источники, отражающие в той или иной мере догосударственный период истории восточных славян и ранний этап существования у них государства. Пётр Михайлович создал псевдоисторический образ могучей славянской языческой Руси, населенной славянами — «детьми богов», которых обманом подчинили себе «неруси» через практическую реализацию «деструктивной еврейской технологии» — христианства. Последнее было направлено на перепрограммирование сознания язычников по вектору от «сына бога» до «раба Божья». Обращение к языческой эпохе П. М. Хомяковым было обусловлено, с одной стороны, малым количеством нарративных источников и археологических артефактов, отражающих историю славянского язычества, а с другой — конфликтным переходом от язычества к христианству, что давало в руки идеологам СБ мощный инструмент для манипуляций и фальсификаций. Большую роль играла «автохтонность» язычества и «чуждость» христианства, генетически связанного с иудаизмом — национальной религией евреев. В совокупности созданная псевдоисторическая картина мира идеализировала язычество и псевдоязыческие символы в массовом сознании, одновременно формируя негативное отношение к христианству.

Символом организации стал так называемый сварогов квадрат (другое название — «звезда Сварога»), представляющий собой ромб с двумя пересекающимися в его центре эллипсами (см. рис. 1). П. М. Хомяков, выбирая символ СБ, приписал древнему знаку новое значение и наименование — «сварогов квадрат», — отсылающее к имени Сварога, языческого небесного божества или бога Вселенной. Этот символ был заимствован идеологами СБ из верхнего яруса браслета, обнаруженного археологами при раскопках Старой Рязани и датированного XIII в. (см. рис. 2). Поскольку в XIII в. Русь уже три столетия была христианской, а археологические артефакты, аутентичные языческой эпохе и содержащие подобный символ, не

найлены, то его прямой связи с язычеством не прослеживается. Кроме того, ничего общего он не имеет с небом и небесной сферой и, согласно интерпретации выдающегося советского историка, археолога и специалиста в области язычества восточных славян и Древней Руси Б. А. Рыбакова, является знаком земли и растений, вписанным в контекст земледельческих образов и символов — волков с процветшими хвостами, птиц

и набравших силу растений (см. рис. 2) [Рыбаков 1988].

В настоящее время этот символ в массовом сознании прочно ассоциируется со Сварогом и славянской языческой древностью, являясь элементом «этнических» украшений, магазинов, продающих вещи со «славянской» символикой, и даже фирм, оказывающих дизайнерско-строительные и электромонтажные услуги (см. рис. 3, 4, 5).

Рис. 1. «Сварогов квадрат» — символ «Северного братства»

Рис. 2. Браслет с изображениями птиц, символов земли, растительности и трех волков (взято из работы: [Рыбаков 1988: 732])

Рис. 3. «Славянский» символ «Звезда Руси» на автомобиль с описанием: «Символ Звезда Руси соединил в себе жизнеутверждающие символы движения и следования своей природе. Древний оберег славян поддерживает в своем носителе независимость, гармонию с самим собой, миром, непоколебимость и веру в себя»

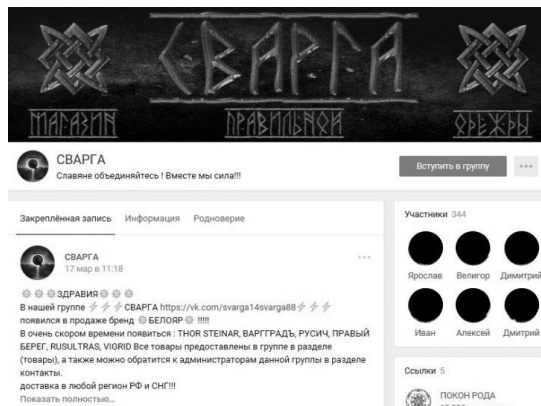

Рис. 4. Скриншот группы сети «ВКонтакте», созданной владельцами магазина «славянской» одежды «Сварга»

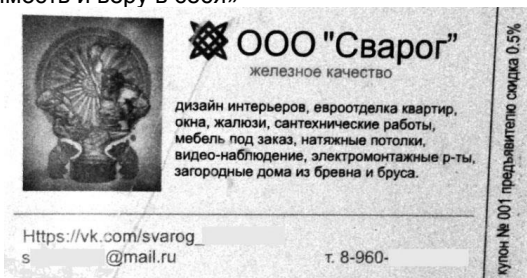

Рис. 5. Визитка фирмы, оказывающей услуги в области дизайна интерьеров, строительства и электромонтажных работ

Помимо неоязычества, для легитимации своей идеологии националистические группировки или отдельные представители националистических движений используют мировые религии, христианство (в России — православие) или ислам, правда, в весьма своеобразной интерпретации, во-первых, игнорируя наднациональный характер обеих мировых религий, а во-вторых, используя религиозную риторику для обоснования своей идеологии.

М. К. Арчаков отмечает, что «православный религиозно-националистический радикализм представлен рядом общественных организаций, движений ультранационалистической направленности, использующих в той или иной степени религиозные идеи. Можно указать следующие: НПФ „Память“, РНЕ, ПНС, РОНС, Черная сотня, РПНСД, Союз Русского Народа и др. Все данные организации объединяет самоидентификация их членов как „православных националистов“, этнонационализм и довольно натянутые отношения с Московской Патриархией РПЦ. Плохие отношения с РПЦ связаны с тем, что Московская Патриархия и основная часть православной общественности поддерживают доктрину „традиционных религий“. Доктрина эта сводится к идее опоры государства на доминирующие организации этнически разграниченных конфессий — православия, ислама, буддизма и иудаизма...» [Арчаков 2009: 59].

Что же касается использования ислама для обоснования националистических идей, то, к примеру, многие активисты «Национальной организации русских мусульман» (НОРМ) имели ультраправый бэкграунд. Так, один из лидеров НОРМа Вадим Сидоров — Харун ар-Руси — был лидером молодежных отделений Русского собора, Конгресса русских общин и Движения в поддержку армии (ДПА). В ДПА летом 1998 г. он пытался привлечь командиров региональных отделений РНЕ, уходивших от А. П. Баркашова. Соратник Сидорова Григорий Мавров — Амир Хамдани — указывает, что тот прежде состоял в Национально-державной партии и РНЕ. Таких примеров специалисты приводят до нескольких десятков [Мальцев 2016]. Одна из известных «беглянок» в запрещенное в России «Исламское государство» Мария Погорелова из Санкт-Петербурга ранее состояла в движении скинхедов. Немало русских националистов, разделяя идеи ИГИЛ (организация запрещена в России. — *Ред.*), как организации, объединяющей «избранных»,

приняли участие в военных действиях в Сирии и Ираке на ее стороне [Силантьев 2016].

Естественно, что националистические организации или отдельные представители националистических движений, использующие в своей деятельности православную или исламскую риторику, эксплуатируют и символы данных религий. Таким образом, реконструкция культурных смыслов визуальных символов — приобретший широкую популярность в современном националистическом дискурсе процесс, функциями которого являются, с одной стороны, пропаганда националистических идей, с другой — попытка избежать юридического преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчаков М. К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 59—63.
2. Багдасаров Р. Свастика: священный символ : этнорелигиоведческие очерки. — М. : Белые Альвы, 2001. 432 с.
3. Барбашов В. П. Интенциональное значение «свастики» как отражение коллективной интенциональности в креолизованных текстах // Филология и человек. 2014. № 4. С. 131—137.
4. Ворошилова М. Б. Реконструкция культурных смыслов визуальных символов в современном националистическом дискурсе // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов : сб. ст. / под ред. Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Шуклиной. — Казань, 2016. С. 22—25.
5. Ворошилова М. Б., Грибан И. В., Порозов Р. Ю. Образ волка в современном экстремистском дискурсе: в поисках истоков // Политический дискурс в парадигме научных исследований : сб. ст. 3-й Междунар. науч. конф. / под ред. канд. филол. наук, доц. Д. В. Шапочкина. — Тюмень : Вектор Бук, 2016. С. 5—10. (В печати).
6. Ворошилова М. Б., Карапетян А. А. Свастика на стенах школ: принципы лингвистического анализа символики // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д : Донск. книжн. изд-во, 2015. С. 7—13.
7. История свастики с древнейших времен до наших дней. — Н. Новгород : Книги, 2008. 528 с.
8. Мальцев В. Арийский джихад Зачем русским ультраправым ислам // Lenta.ru. 2016. 22 февр. URL: https://lenta.ru/articles/2016/02/22/nazi_islam/.
9. Рахманалиев Р. Империя тюрков. История великой цивилизации. — М. : Рипол классик, 2013. 742 с.
10. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. — М., 2006.
11. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — М. : Наука, 1988. 782 с.
12. Силантьев Р. А. 100 самых известных «русских мусульман». — Екатеринбург : Екатеринбургская епархия, Миссионерский отдел, 2016. 216 с.
13. Слободян Е. Что представляет собой группировка «Серые волки» («Боз Гурд»)? // Аргументы и факты. 2016. 1 февр. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_predstavlyaet_soboy_gruppirovka_serye_volki_boz_gurd (дата обращения: 17.11.2017).
14. Сулейманов Р. Р. Наиль Набиуллин и Союз татарской молодежи «Азатлык»: закат молодежного татарского национализма? // Центр Льва Гумилева. 2011. 4 дек. URL: <http://www.gumilev-center.ru/nail-nabiullin-i-soyuz-tatarskojj-molodezhi-azatlyk-zakat-molodezhnogo-tatarskogo-nacionalizma/> (дата обращения: 17.11.2017).

M. B. Voroshilova, A. N. Starostin

Ekaterinburg, Russia

V. V. Shiller

Kemerovo, Russia

SACRALIZATION AS A TOOL OF LEGITIMATION IN CONTEMPORARY EXTREMIST DISCOURSE

ABSTRACT. *Modern extremist discourse uses different technologies of cognitive interpretation, or “reconstruction” of cultural meanings of visual symbols to manipulate, propagate and protect from legal responsibility. During such reconstruction the central point of an image is replaced by something else (some other, often mythological source is put forward). The central point of an image determines its current meaning, if it is changed, a new story is advanced which is often mythological. Such “mythological” connection with the past helps to add the necessary semantic and emotional components to the image, and to emphasize its pragmatic potential remaining legal. Contemporary nationalistic organizations often resort to orthodox of Islamic rhetoric in their propaganda; they exploit religious images. This explains the fact that the technology of sacralization is one of the most wide spread in nationalistic discourse. Its mechanisms are described in this article on the basis of a number of symbols: the images of a wolf and old Russian ornaments. Special attention is given to Svarog’s square, a symbol popular in nationalistic subculture which doesn’t have direct correlation with paganism and in the Old Russian period was not associated with Svarog at all. Manipulative potential of religious symbols is analyzed.*

KEYWORDS: *visual symbol; precedent images; legitimation; cognitive interpretation; extremism; extremist discourse; sacralization; nationalistic discourse.*

ABOUT THE AUTHORS: *Voroshilova Maria Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Starostin Aleksey Nikolaevich, Candidate of History, Associate Professor, Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of History, Associate Professor, Kemerovo State University, Assistant Director of Siberian Institute of Social and Political research, Kemerovo, Russia.

REFERENCES

1. Archakov M. K. Russkiy religiozno-natsionalisticheskiy radikalizm v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii // *Sotsium i vlast'*. 2009. № 1 (21). S. 59—63.
2. Bagdasarov R. Svastika: svyashchenny simvol : etno-religiovedcheskie ocherki. — M. : Belye Al'vy, 2001. 432 s.
3. Barbashov V. P. Intentsional'noe znachenie «svastiki» kak otrazhenie kollektivnoy intentsional'nosti v kreolizovannykh tekstakh // *Filologiya i chelovek*. 2014. № 4. S. 131—137.
4. Voroshilova M. B. Rekonstruktsiya kul'turnykh smyslov vizual'nykh simvolov v sovremennoy natsionalisticheskom diskurse // *Regional'naya kartina mira v yazykovoy kontseptualizatsii: dinamika kul'turnykh smyslov : sb. st. / pod red. L. A. Mardievoy, T. Yu. Shchuklinoy*. — Kazan', 2016. S. 22—25.
5. Voroshilova M. B., Griban I. V., Porozov R. Yu. Obraz volka v sovremennoy ekstremistskom diskurse: v poiskakh istokov // *Politicheskiy diskurs v paradigme nauchnykh issledovaniy : sb. st. 3-y Mezhdunar. nauch. konf. / pod red. kand. filol. nauk, dots. D. V. Shapochkina*. — Tyumen' : Vektor Buk, 2016. S. 5—10. (V pechati).
6. Voroshilova M. B., Karapetyan A. A. Svastika na stenakh shkoly: printsipy lingvisticheskogo analiza simvoliki // *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeystviya : mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* — Rostov n/D : Donsk. knizhn. izd-vo, 2015. S. 7—13.
7. *Istoriya svastiki s drevneyshikh vremen do nashikh dney*. — N. Novgorod : Knigi, 2008. 528 s.
8. Mal'tsev V. Ariyskiy dzhikhad Zhem russkim ul'trapravym islam // *Lenta.ru*. 2016. 22 fevr. URL: https://lenta.ru/articles/2016/02/22/nazi_islam/.
9. Rakhmanaliev R. Imperiya tyurkov. Istoriya velikoy tsivilizatsii. — M. : Ripol klassik, 2013. 742 s.
10. Rozin V. M. Vizual'naya kul'tura i vospriyatie. Kak chelovek vidit i vosprinimaet mir. — M., 2006.
11. Rybakov B. A. Yazychestvo Drevney Rusi. — M. : Nauka, 1988. 782 s.
12. Silant'ev R. A. 100 samykh izvestnykh «russkikh musul'man». — Ekaterinburg : Ekaterinburgskaya eparkhiya, Missionerskiy otdel, 2016. 216 s.
13. Slobodyan E. Chto predstavlyaet soboy gruppировka «Serye volki» («Boz Gurd»)? // *Argumenty i fakty*. 2016. 1 fevr. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_predstavlyaet_soboy_grup_pirovka_serye_volki_boz_gurd (data obrashcheniya: 17.11.2017).
14. Suleymanov R. R. Nail' Nabiullin i Soyuz tatarskoy molodezhi «Azatlyk»: zakat molodezhnogo tatarskogo natsionalizma? // *Tsentr L'va Gumileva*. 2011. 4 dek. URL: <http://www.gumilev-center.ru/nail-nabiullin-i-soyuz-tatarskojj-molodezhi-azatlyk-zakat-molodezhnogo-tatarskogo-natsionalizma/> (data obrashcheniya: 17.11.2017).